

КСЮША ИВАНОВА

ВТОРАЯ ЖЕНА

Ты что-то попугал,
МИЛЫЙ!

Ксюша Иванова

Вторая жена. Ты что-то попутал, милый!

<https://litres.ru/74212432>

Аннотация

Из машины выходит Никитин. Хлопает дверью. И лобовое стекло вместе с чемоданом обрушиваются в салон. С пассажирского сиденья с визгом выскакивает ОНА! Его вторая жена, которая, кстати, умудрилась родить ему сына... В отличие от меня. -Марго! - диким бизоном снизу орет мой бывший. - Ты что творишь, ненормальная?! -Серёжа, она хотела нас убить! Нужно заявление написать и побои снять! - кричит его "любимая". - Какие побои, Неразумная? Побои я еще не успела нанести! - кричу сверху. - Но если ты немного подождешь, то я спущусь и сделаю тебе больно и неприятно...

Героиню ждет ХЭ и счастье с другим мужчиной
Эта книга - участница ЛИТМОБА "Вторая жена"

Содержание

1 глава. Зануда и Странная	4
2 глава. Как "понравиться" начальству...	11
3 глава	16
4 глава. Неожиданное	21
5 глава. Закономерности и принципы	26
6 глава. Ночное совещание	30
7 глава	35
8 глава. Ликбез	40
9 глава. Я не такая!	44
10 глава. Знакомство с соседом	49
11 глава. Вот так встреча!	54
12 глава. Знакомство с родителями	58
13 глава. Проблемы воспитания	63
14 глава. Провокация	68
15 глава. Подробности жизни...	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

1 глава. Зануда и Странная

-Эй, странная женщина! Не вздумай этого делать! Да-да, я тебе говорю! Даме средних лет, с гнездом на голове и размазанной тушью!

Кручу головой по сторонам, не понимая, откуда доносится незнакомый явно молодой мужской голос. Набитый битком чемодан едва удерживается на узеньком подоконнике балкона.

Рукав рубашки, торчащий из чемодана, зацепился за ручку окна, и я всё никак отцепить не могу.

Мне нечем. Руки держат чемодан. Ноги - меня. Не зубами же, в конце концов!

-Слышь, ты, советчик! - бормочу я. - Сам ты - странный! Лучше не лезь! Хуже будет!

-О, она ещё и пьяная! - понимающе произносит все тот же мужик.

Да не пьяная я! Просто в гневе и расстроенная!

Да какое он вообще право имеет? Прическу мою гнездом назвал! А это, между прочим, модная сейчас гулька на затылке! И тушь у меня не размазана вроде бы!

Дергаю проклятый чемодан. Но он намертво застрял и никак не желает вылезать в окно.

-А какая я должна быть, если... - от натуги уже коленки трясутся и ломит спину. - Мой старый козел... Пять лет уже...

Работает на два фронта!

-Чего?

-Ну, пашет два огорода!

-Козел? Пашет? Так разве бывает?

-Ну, елки! Глупый какой-то! - с одной стороны, конечно, зачем мне этому незнакомому мужику, которого я даже не вижу, рассказывать подробности моей несчастной личной жизни. С другой... Ну, хочется мне высказаться! В конце концов, имею право! - Сегодня я узнала, что мой старый хрыч уже пять лет живёт на две семьи! Прикинь?

-Ну? И решила, что чемодан за это должен покончить жизнь самоубийством?

-Это его чемодан.

-Это все меняет. Что там еще "его" у тебя есть? Диван? Телевизор? Дрель? Охотничье ружье? Это все на выход сегодня пойдет?

-Пока только чемодан изъявил такое желание, - кряхтя, изворачиваюсь и, с огромным трудом отцепив рукав рубашки, все-таки наклоняю чемодан так, что он остаётся половиной своей еще на балконе, а второй уже почти парит вниз с третьего этажа.

-Эй-эй, одумайся, ненормальная! - насмешливо произносит всё тот же голос сверху.

Аааа! До меня, наконец, доходит!

Ну, точно это же мой новый сосед! Я его еще ни разу не видела, а уже почти ненавижу.

Мало того, что дни напролёт сверлит и грохочет мебелью, так еще и по вечерам врубает какой-то бешеный рок. Я с таким музыкальным сопровождением скоро вечную мигрень обрету!

Держать чемодан становится еще тяжелее, чем раньше. Такое ощущение, что все его внутренности как-то разом перевесились туда, к дальней стенке, и по закону земного притяжения из всех сил стремятся встретиться с асфальтом.

-Я бы на твоём месте... - вдруг произносит он. И делает театральную паузу, явно ожидая моей реакции.

Ой, да мне вообще неинтересно, что ты там сделал бы, будь на моем месте!

-Я бы на твоём месте просто выставил его манатки за порог, да и не устраивал бы этот спектакль.

Еще он, представитель вражеского пола, советы мне будет давать!

-Ты не на моем месте! А вот я бы на твоём месте шла бы дальше... что ты там? Ремонт делаешь? Так вот шел бы полку вешать!

-Ты не на моем месте, - вздыхает он.

По звуку его голоса мне кажется, что он свесился с балкона. И я поддаюсь внезапному порыву посмотреть на соседа - поднимаю голову вверх.

Чемодан, словно именно этого и ждал, вырывается из рук и, распахнувшись в полёте, летит вниз.

Я не знаю, как это получается... Честно не знаю! Карма,

наверное. Но именно в это мгновение к моему балкону, ровно к тому месту, куда летит чемодан, подъезжает машина моего пока-еще-мужа.

И чемодан приземляется ровно в его машину! Трусы и рубашки разлетаются по всему двору.

Мелкие трещины медленно расползаются по всему лобовому дорожке новехонькой тачки Сергея!

-Ни фиги себе, - восхищенно присвистывает мой собеседник сверху. - Трехочковый.

Из машины выходит Никитин.

Хлопает дверью. И лобовое стекло вместе с чемоданом обрушиваются в салон.

С пассажирского сиденья с визгом выскакивает ОНА! Его вторая жена, которая, кстати, умудрилась родить ему сына... В отличие от меня.

-Марго! - диким бизоном снизу орет мой бывший. - Ты что творишь, ненормальная!

-Серёжа, она хотела нас убить! Нужно заявление написать и побои снять!

-Какие побои, Неразумная! Побои я еще не успела нанести! - кричу сверху. - Но если ты немного подождешь, то я спущусь и сделаю тебе больно и неприятно.

-Женская драка - это отвратительно, - комментирует занудливо сосед сверху.

-Зануда! Во! Придумала тебе кличку! - сообщаю ему. - Женская драка, это, конечно, отвратительно, зато эффектив-

но.

-Открой подъезд, мне кое-что в квартире нужно забрать,
- просит Никитин, с тоской осматривая тачку.

Мысленно благодарю нашего управдома, которая вот буквально вчера установила на входной двери нашего подъезда новый кодовый замок! И все ключи отдала мне...

-Всё твое уже у тебя.

-Марго, мы же договорились, что Клара будет жить со мной! Да и там мой инструмент и кое-какие документы в сейфе остались!

-Клара выражает полное несогласие переезжать жить к Неразумной!

-Серёжа, почему она меня так называет? - хнычет пока-еще-любовница, но скоро уже официальная жена.

-Кнопка, прошу тебя, помолчи хотя бы ты! У меня уже глаз начинает дергаться.

Кнопка! Ой, не могу! Вот это кличка! Как у собачки. Хотя у нашей собачки имя вполне себе человеческое...

-Серёжа, - копирую её жеманный тон. - Скоро у тебя не то, что глаз, скоро камни в почках дергаться начнут - помни, что к осени это всегда с тобой случается. Ой, и не забывай про свой простатит. Не примешь вовремя таблеточки, и пипетка перестанет работать. Что еще...

-Хватит уже. А то мне уже жаль мужика, - ржет сосед сверху.

-Ты меня жалеешь, Зануда, нам еще с тобой дальше вместе

жить. А этот уже съезжает. Не видишь, что ли?

-Слышь, мужик! - кричит Сергею сосед сверху. - Ты бы отъезжал уже, а то вон, ко мне грузовик мебель привёз, сейчас тебя здесь заблокирует.

-Марго, я приеду попозже...

Высовываю ему в знак согласия в окно руку с выставленным вперёд средним пальцем. Приедет он! Ага, щас! Меня дома не будет.

С интересом смотрю, как Никитин с Неразумной вытаскивают из салона чемодан, как собирают его вещи по всему двору, как будто не в состоянии купить новые трусы.

-Эй, странная! - зовет меня сосед. - Да-да, я тебе! Ты, короче, должника моя.

-С чего бы это?

-Я твоего неверного сейчас вытурил с нашего двора вообще-то.

-Ну, и чо?

-Будь человеком, сыграй в субботу роль моей невесты перед родственниками!

Прикидываю в уме. Так-то по голосу кажется, что он прилично моложе меня будет.

- Невесты? Кто? Я? "Женщина средних лет"?

-Именно! А я тебе... тоже, может, пригожусь еще!

Хм... Это мысль. Окей. Есть у меня парочка несделанных бывшим важных дел, требующих вложения серьезных физических сил. Кровать в другую комнату передвинуть надо,

шкаф новый собрать.

-В субботу могу выделить для твоего спектакля ровно час своего драгоценного времени.

-Часа мне хватит, Странная!

-До субботы, Зануда!

Дорогие друзья, рада приветствовать вас в моей истории! Что нас ждет в ней? Особенности герои с чувством юмора. Сильные чувства, которые, я считаю, однажды случаются с каждым из нас в жизни! Страсть, эмоции, властный герой, дерзкая героиня, которая просто так не сдастся! В общем, всё, как я люблю))) Буду благодарна за лайки книге и рада, если вы добавите ее в библиотеку (иначе можете потерять!)

2 глава. Как "понравиться" начальству...

В нашем отделе с утра беспредел! Вместо того, чтобы раскрывать преступления или хотя бы печатать по ним тонны положенных по закону бумажек, мы драим кабинеты!

-Перчатку порвала! - ноет моя коллега Инночка. - Не дай Бог ноготь сломаю, я только вчера маникюр новый сделала! Пять штук отвалила!

-А чего это мы так стараемся для него, м? - тяжело вздыхает Терехин, которому выпало, как самому младшему по званию, вешать выстиранные нашей техничкой тетя Шурой шторы. - Чай, не пуп земли. Подумаешь, новый начальник. Всё равно же через неделю всё вернется на круги своя, и он увидит, какие мы засранцы.

-Когда он это увидит, мы уже будем его засранцами. Сечешь, Терехин? - объясняю ему положение дел. - А пока еще мы засранцы нашего Николаича, безвременно сбежавшего на пенсию.

-Ну, наняли бы клининг?! У сотрудников и без генеральной уборки дел невпроворот! Мне еще в рейд по неблагополучным семьям ехать, - жалуется Инночка.

-Дамы, а что там по слухам? Почему место главного не Мороз занял? Вроде Николаич его на свой пост пророчил, -

интересуется Терёхин.

Сплетни и Инночка - вещи неделимые. Инночка готова не есть и не спать, дайте только пройтись по отделам и пособировать, кто и что нового в клювике принёс. И она, конечно, знает о новом полкане всё! Радостно делится с нами:

-Да, говорят, кандидатуру Мороза где-то на самом верху завернули. Якобы насолил наш Фёдор родственнику какой-то важной шишки в Министерстве образования... (1)

Стоя на шаткой табуретке, тянусь к верхним полкам шкафа, из которого на все горизонтальные поверхности кабинета выложены временно папки с делами и другие документы.

Мороза жалко - хороший мужик, справедливый. И по возрасту и по заслугам должен был бы на место Николаича сесть. Но, видно, не судьба. И вместо своего, со всеми нашими косяками давно знакомого Фёдора Романовича, нам прислали какого-то неизвестного, но, говорят, жутко жёсткого нового полковника.

Дверь в кабинет резко открывается.

-Шухер, коллеги! Полкан явился на полдня раньше! - громким шепотом "кричит" дежурный, убегая дальше - предупредить остальных.

Инночка и Терехин начинают метаться вниз, не зная, за что хвататься первым делом.

С высоты своей табуретки меланхолично обзираю полнейший хаос, разразившийся внизу.

Перевожу взгляд в окно.

Мне видно, как от машины идет наше новое начальство.

Одет по форме естественно. С кожаной папочкой в руке. Даже в форменной фуражке.

Это точно новый полкан?

Так-то к 39 годам на своём веку я немало повидала руководства. Обычно у полковников, начальников отделов, имеется приличных размеров живот и гордая лысина, а тут...

Ну, лысину, предположим, под фуражкой не разглядеть, но... Ни намёка на живот! Более того, выглядит наш новый начальник, как реклама фитнес-клуба - подтянутый, поджарый, широкий в плечах, и даже, кажется, чуток подкопченный в солярии...

Или, может, он с отдыха? С жаркого юга только? Хотя какой юг, если он в должность вступает? Не до югов ему должно быть...

-Марго, сползай! Помоги нам! - истерично машет рукой Инночка.

-Не мечитесь. Уже поздно. Всё равно не успеем.

-Может, запереть дверь изнутри и притвориться, что нас нет? - предлагает Терехин.

Ну, да, конечно. Нам еще вчера пришло распоряжение встречать новое руководство так, чтобы на месте обязательно было хотя по одному представителю от отдела. И было четко сказано, что полкан будет сразу обходить "свои новые владения"...

В окошко вижу, как на крыльце полкана встречает Мороз.

Ясно, что Фёдор потянет время, сколько сможет, но надолго его фантазии не хватит.

Сползаю с табуретки на пол, не видя, что кто-то из моих коллег поставил внизу тазик с грязной водой.

И вот именно в него я и шагаю с размаху!

Вода холодная. Тазик глубокий. Туфли мгновенно доверху наполняются водой. От шока шарахаюсь в сторону, хватаясь за всё, что попадает под руку.

Попадается, к сожалению, дверца от шкафчика со стеклянными вставками, которая и так держится на своём месте исключительно на волевых... Дверца с противным скрежежом отламывается и рушится на пол, рассыпая вставки на сотни осколков.

Потеряв равновесие, падаю вслед за ней. Хорошо хоть каким-то чудом минуя стекло.

В момент моей встречи с полом дверь кабинета открывается.

-А здесь у нас инспектора по делам несовершеннолетних, - тоном экскурсовода вещает Мороз. - Начальник отдела Никитина Маргарита Андреевна... Еб.. Ой, то есть ёлки-палки! Что у вас здесь происходит?

На пороге стоят Фёдор Мороз, наш зам начальника, и новый полкан собственной персоной.

Его слегка загорелое, надо сказать, красивое лицо медленно, но уверенно багровеет от злости...

История про Фёдора Мороза называется "Развод

в 45. Как наказать предателя" <https://litnet.com/shrt/PegK>

Визуалы героев можно увидеть в моих блогах, а также в моих группах ВК и ТГ (ссылки на них найдете во вкладке "Обо мне" ПК-версии Литнет)

3 глава

Я и ещё один, "больше всех провинившийся", Семёнов, стоим навтыжку в кабинете нашего нового руководителя.

Зам примостился в уголке на "стуле позора" - месте, куда предыдущий наш начальник, Николаич, усаживал обычно тех, кому собирался сделать выволочку.

Семёнов, кажется, трясется от страха. Ну, во всяком случае, боковым зрением я отчётливо вижу, как дрожат его пальцы, когда он ими поправляет воротничок форменной рубашки. Боится.

Нет, я не боюсь.

В свете событий, которые, как волна цунами, накрыли недавно мою жизнь, я отстрадала по полной и теперь почти всегда абсолютно спокойна. В этом, кстати, мне хороши помогают таблеточки успокоительного, которые, кстати, я регулярно забываю принимать.

Ну, что полкан мне сделает? Пальцем погрозит и премии лишит? Ой, страшно! Уволить - все равно не уволит! Не те времена, чтобы кадрами разбрасываться. В наше время в полицию попробуй ещё найди толкового сотрудника!

Но дискомфорт испытываю даже я. В мокрых туфлях как-то вот совсем неприятно...

Меланхолично разглядываю начальство.

Он что-то пишет, размашисто двигая по столу рукой.

Обязательно делать это именно сейчас, когда целых три человека стоят тут перед ним? Козел!

А у меня сегодня дел куча! И из-за этой идиотской уборки я уже и так везде опоздала. Из-за него, кстати... И ведь с него, раз уж он такой принципиальный и вредный, станется потом и по этим делам с меня отчет спросить...

Смотрю на него.

Вот ведь несправедлива жизнь! Почему все внешне красивые мужики - такие козлы? Мой Никитин был... ну, точнее, мой бывший в свои почти сорок четыре очень даже ничего. Этот... Хрен знает, сколько ему лет, но он красив, да. Охрененный просто....

Открываю рот, чтобы заговорить и прервать это тягостное молчание.

Мороз, поймав мой взгляд, отрицательно качает головой. Но, как говорится, "Остапа понесло"...

А всё потому, что достали эти мужики! Вот честно, достали! Считают, что им всё дозволено! Издеваются над нами! И вообще...

-Товарищ полковник, разрешите обратиться, - скороговоркой выкрикиваю ему стандартную фразу.

С интересом, и так, словно только сейчас вдруг вспомнил, что мы все тут рядом с ним находимся, вскидывает голову.

-Никитина, - произносит себе под нос задумчиво. - Ну, попробуйте обратиться.

Да что он себе позволяет? Так говорит, словно я, кроме

очевидной глупости, ничего и придумать не смогу!

-Вам не кажется, что пора бы отпустить сотрудников для выполнения важных рабочих задач?

Молчит.

Молчит!

Семёнов трясущимися руками вытирает капельки пота со лба.

Мороз, который никак не попадает в поле зрения нового полкана, пользуется этим - с видом "Ритка тронулась головой" закатывает к потолку глаза.

-Мне кажется, Никитина, что, будучи в звании капитана, вы должны бы уже научиться понимать очевидное. Если начальник вызвал вас в свой кабинет, значит, в этом есть производственная необходимость.

-У меня суд по лишению прав в четыре. А до здания суда ещё полчаса добираться, - объясняю ему.

-Доедете на дежурке.

-Но...

Припечатывает ладонью по столу.

Медленно встает, вбуравливая взгляд своих тёмно-коричневых, почти чёрных, глаз в меня.

Семёнов, кажется, чуть присаживается, видимо, пригибаемый харизмой полкана.

И даже меня пробирает! Я и хочу что-то сказать - этакое, со смыслом, и не могу! Просто вот теряю дар речи!

-Сегодня в шесть хочу увидеть все ваши, Никитина, и ва-

ши, Александр Павлович Семенов, текущие дела. И чтобы с пометками, с какого дня вы их ведете и каких результатов сумели добиться! И учтите, за сегодняшний промах, чтобы в будущем не позволяли себе запятнать честь мундира, вы лишаетесь квартальной премии...

-Хорошо! - трусливо соглашается Семёнов и начинает пятиться к двери. - Разрешите идти?

-Как премии? За что? И у меня же суд! - возражаю я. - Когда я вам буду бумажками заниматься?!

Да, я, конечно, всё понимаю! И то, что он - начальник! И то, что новая метла метет по-новому. Но ведь должна же быть в этом мире справедливость!

-Никитина! - со своего места подхватывается Мороз, обнимает меня за плечи, выводит в коридор. Шепчет в ухо. - Совсем, что ли, бессмертная? Мы допоздна сегодня с ним здесь будем! Приедешь из суда, подготовишь дела и приедешь! Ну, удержишься чуток. Ничего с тобой не случится.

-А я, может, не могу задержаться сегодня! - на полном противоречии, хоть и понимаю, что надо бы уgomониться, возражаю я. Хотя, если так подумать, с недавних пор дома-то меня никто не ждет...

-Придется, Рит! Придется! Говорят, он такие чистки кадров устраивает! - последнюю фразу Фёдор шепчет мне практически на ухо. - И такие показательные порки сотрудников, что народ сам, как тараканы, из отделов бежит...

-Ну, и подумаешь...

-И куда ты пойдешь?

Это верно. Я всю жизнь в этом отделе работаю. А еще у меня ссуда на ремонт и новую мебель, которую я по глупости своей на себя взяла!

Да, ремонт и мебель при будущем разводе останутся мне, но и ежемесячная выплата по кредиту в половину моей зарплаты никак не способствует увольнению...

-Подготовься так, чтобы и придраться было не к чему! Поняла?

Киваю.

Поняла.

Подготавлиюсь...

4 глава. Неожданное

В кабинете начальника тишина и темнота.

Но я знаю, что он на месте! Дежурный сказал, что никуда не выходил - дела принимает.

На стук никто не реагирует.

Я знаю, что у полкана в кабинете имеется дверь, которая ведёт в ещё одну, секретную комнату. Николаич, большой любитель гулянок, после работы там частенько устраивал посиделки со своими замами.

А Мороз сказал, что пробудет с новым начальством весь вечер, пока тот не свалит, наконец, домой. Значит, что? Значит, они в той комнате находятся!

И было бы просто великолепно, если бы они там, в "комнате развлечений", сейчас напились за знакомство.

Николаич, выпив, всегда становился добрым. Может и этот пойдёт? Потому что там, в моих делах, конечно же, есть к чему придраться. Некритично, но есть...

Подождать возле кабинета?

Смотрю на часы.

Ага! Времени уже ого-го сколько! Девятый час! А у меня дома собака негуляная! А завтра, между прочим, снова на работу! А они, может, до утра пить будут...

Решительно стучусь в тайную дверь. В конце концов, я по работе, а не вот это вот всё...

Там они вообще?

Тихо как-то.

Когда мужики пьют, шума столько, как будто в цеху завода находишься.

Прикладываюсь ухом к двери.

И она в то же самое мгновение открывается! По инерции мое тело, теряя опору, следует за дверью. И я утыкаюсь лицом в его грудь!

Меня плотно обхватывают крепкие мужские руки.

Замираем так на мгновение. Это мгновение мне чудится вечностью...

От него пахнет так умопомрачительно - парфюмом, сигаретами, мужиком! Что у меня кружится голова... Боже... И подкашиваются колени.

И я хочу! Очень хочу отодвинуться, но... Почему-то не могу! Так и стою, уткнувшись лбом в его плечо, а папкой с делами в грудь.

Господи, он такой высокий... Такой большой. Я такая маленькая рядом с ним... Хотя я, вообще-то, высокая и с Никитиным мы одного роста.

"С таким мужиком даже каблуки носить можно. Которых, к слову ты, Марго, сто лет уже не надевала, потому что Никитин и так дылдой дразнил" - крутится неожиданное в голове.

Я чувствую, как его руки сжимают меня. Мне кажется, он дышит прямо в мои волосы. И от его силы, от его горячего

дыхания подкашиваются колени и в голове образуется каша.

В моем одурманенном мозгу мелькает наивная мысль: "Хоть бы это был Мороз! Он, конечно, мужик с характером и у него там своя любовная история сейчас происходит, но поржет и забудет и не примет на свой счет".

Но я знаю, шестым чувством знаю, хоть в темноте пока и не вижу, что это не Мороз...

Одна его рука покидает мою спину, раздается щелчок выключателя, и в комнате за его спиной загорается свет.

-Никитина? - одновременно с появлением света раздаётся сверху снисходительно-презрительным тоном. - Не смогла отчитаться по делам, так решила соблазнить нового начальника?

Что-о? Опешив, отскакиваю от него. Да я! Да я вообще такого и в голове не имела! Я бы даже до такого не додумалась.

А мои бесстыжие глаза, вместо того, чтобы возмутиться вместе с остальным телом, зачем-то жадно оглядывают его. И им, глазам то есть, так безумно нравится то, что видят, что в мозг идет наивный сигнал: "А может, надо бы с ним помягче? Глянь, какой красавец!"

Его идеальная прическа растрепалась, и на лбу образовалась челка. И с нею он выглядит моложе и мягче. А на еще утром идеально выбритом подбородке и скулах явственно проступает темная щетина.

Китель полкан снял, рукава рубашки закатаны выше лок-

тей. А руки у него... И он этими руками сейчас меня обнимал! Жаль, что нечаянно и против своего желания! Так, Марго, что за мысли такие? Или что, сошла с ума от нехватки мужского внимания? Забыла, что такое секс? Недотрах у тебя, как Инночка говорит?

Успокоилась! И давай, исключительно по работе. А то этот человек тебя сожрет с потрохами и косточки выплюнет...

- Да как вы смеете такое говорить, вообще? - наконец, обретаю дар речи и возмущаюсь.

-А так, Никитина. Научен горьким опытом, - усмехается. Это он сейчас намекает на то, что на него, такого красивого и выдающегося начальника, все бабы на предыдущем месте вешались? Ой, какие мы! Самомнение зашкаливает просто...

Я, наконец, вспоминаю, что у меня в руках находится папка с делами.

-Так. Вот дела. Давайте, я вам покажу и пойду. А то уже поздно совсем.

-Положи на моем столе. И иди. Я посмотрю завтра.

Начальник скрывается в тайной комнате. Я, положив папку, негодуя, покидаю кабинет. И возле двери вдруг сталкиваюсь с Инночкой!

А Инночка, на минутку, никогда на рабочем месте дольше, чем на десять секунд не оставалась! А сейчас уже почти девять вечера!

-О, Маргарита Андреевна, а вы что здесь делаете? - ого, даже по имени-отчеству? Да, я, конечно, ее начальница, но мы отродясь на вы и официально не общались - столько лет вместе работаем...

Резким движением она отводит себе за спину правую руку, как будто прячет что-то. Я не успеваю рассмотреть, что именно.

-Я здесь работаю вообще-то, - сообщаю ей, не решаясь как поступить - потворствовать своему любопытству и спросить, что она там прячет, и вообще, как начальнице, выяснить, что она здесь делает или пойти уже домой и не обращать внимания.

-В кабинете Всеволода Игоревича? - в ее голосе сквозит что-то такое, непонятное, отдаленно похожее на ревность.

Оу, а я-то за всей сегодняшней кутерьмой даже и не узнала, как полкана зовут... Всеволод Игоревич - какое ужасное, некрасивое сочетание. И как оно ему, гаду, идет!

5 глава. Закономерности и принципы

В моей жизни всё состоит из закономерностей. И повторяется, повторяется...

Первый день в новом отделе, в новой должности. И я уже знаю, чем он закончится.

Вероятно, закончится он в постели с одной из моих новых подчиненных. Не знаю уж почему, но так со мной обычно и бывает.

Тут вон, целых две дамы претендуют стать фавориткой нового начальника. Тюленева из отдела Никитиной и... как её там... Лена? Лена из бухгалтерии.

И, закономерно, я должен был бы ощущать азарт, ну, или хотя бы интерес, любопытство, желание. А не-е-ет! Стареешь, Ветров! И изменяешь своим принципам. Что вообще ни в какие рамки. Вместо того, чтобы закономерно взять то, что само идет в твои руки, ты вдруг начал капризничать. Что значит, не хочу Лену? Нормальная баба. А ты ее выпроводил, сославшись на большое количество работы...

Захватив дела Никитиной, возвращаясь обратно в "комнату разврата" предыдущего начальника.

Адски ноет спина. На заре моей карьеры во время конфликта в Дагестане в 2008 году, полицию посылали для "со-

действия дагестанским коллегам в охране общественного порядка". Там я и получил ранение. Осколок так и остался в позвоночнике. Тогда он был неизвлекаем, потому что находился глубоко. А сейчас... Ну, а сейчас как-то всё не до него.

Но иногда так накрывает болью, что просто вот хоть сейчас под нож хирурга ложись!

Надо сказать, кресла у моего предшественника удобные. Хоть за это ему спасибо. Больше пока не за что. В делах - бардак. Сотрудники - бездельники.

Расслабляюсь, уплывая мыслями в недавнее происшествие.

Сам не сразу чувствую, как губы растягиваются в улыбке. Не хочу тех двух. Вот эту хочу.

Такая она...

Какая, Ветров?

Дерзкая. Неприступная. Женственная. Необычная. Настоящая. Красивая.

Включив настольную лампу, листаю дело, уплывая мыслями в то, что произошло минуту назад. В ощущения ее тела в своих руках. Чувствую, как в штанах снова становится тесно. И от того, как резко и сильно у меня встает, сбивается дыхание и в груди разгоняется сердце.

Её хочу.

Но она замужем. А у меня принцип. С замужними никаких интрижек на работе.

В дверь тихонько стучат.

Волной адреналина меня подбрасывает из кресла.

А может, ну, их на фиг - мои принципы? Ну, баба же классная! И раз уж сама идет в мои руки?

- Войдите, - отвечаю, поправляя ремень, чтобы в форменных брюках не так было видно мое возбуждение.

- Всеволод Игоревич, - в кабинет всплывает Тюленева, что-то пряча за спиной.

Нет, я уверен, у нее там не пистолет. Хотя, наверное, некоторые из отдела хотели бы приставить дуло к моему виску. Но не в этом случае точно...

- Иду, смотрю, у вас свет горит. Думаю, может, помощь какая нужна от опытного сотрудника. С бумажками, может, что-то помочь вам.

- Рабочий день окончен. Вы на дежурстве сегодня?

- Нет. Я-я-я, - мнется, явно собираясь соврать. - Частенько засиживаюсь допоздна. Люблю свою работу. И стараюсь, чтобы всё было в лучшем виде.

Похвально. Но сомнительно.

Как её зовут? Инна? Ирина? Память на имена у меня хорошая, но сегодня я познакомился с таким количеством людей, что в голове всё закономерно перемешалось.

- Тюленева, что вы там прячете за спиной? Да-да, доставайте, - а то я расслабиться не могу от мысли, что там у нее всё же пистолет)...

Закусывает нижнюю губу, притупляя взгляд.

Несмело и не глядя мне в лицо, достает из-за спины бу-

тылку коньяка.

Ах, ну... Ясно...

Вот, Ветров, тебе и расслабление подоспело. И секс, если захочется. В общем, два в одном. И Тюленева, кстати, неза-
мужем.

Мой зам, Федор Романыч, дельный, кстати, мужик - и по
отзывам коллег, и по моему первому впечатлению, предлагал
мне сегодня поляну и все сопутствующие развлечения, но
во-первых, завтра рабочий день. А у меня принцип - спирт-
ное только на выходных. А во-вторых, у самого Мороза что-
то там случилось дома. Я отпустил в конце рабочего дня. Я
ж не изверг какой-то...

- Что будем с этим делать, Всеволод Игоревич? - заигры-
ваяще взмахивает ресницами, бросая на меня призывные
взгляды.

С чем конкретно? С коньяком? Или с тем, за чем ты сюда
пришла?

Вот ведь рискованные бабы! Прут напролом в первый же
день, ничего толком не узнав о человеке! А если я женат?
А если я - женоненавистник какой-нибудь? Хоть бы справки
навели... Впрочем, бабы, они, может, и заранее все нужные
справки навели...

Игнорируя какое-то неожиданное, но сильное сопротив-
ление внутри, делаю приглашающий жест.

6 глава. Ночное совещание

Откидываюсь в кресле, устраивая голову на мягком валике вверху спинки. Давление на позвоночник немного ослабевает, и я даже могу думать о чем-то другом, кроме боли и желания её унять.

И думаю. Но не о том, что бы могло поспособствовать предстоящему сексу. Вяло наблюдаю за женщиной, уверенно передвигающейся по моему новому кабинету. В котором, я к слову сказать, пока не ориентируюсь сам.

Тюленева знает, где в этой комнате стоят бокалы для коньяка. И с первой попытки безошибочно находит их. Это наводит на мысль, что она здесь не раз бывала прежде. И что-то подсказывает мне, что бывала она здесь вовсе не в качестве собутыльницы прежнего шефа.

И вот теперь на его месте я. И она хочет, чтобы еще одно его место, которое, по всей видимости, находится в её постели, тоже занял я...

- Всеволод Игоревич, вы, наверное, проголодались? - игриво спрашивает она.

Да. Всеволод Игоревич проголодался. За нормальную человеческую еду Всеволод Игоревич, наверное, сейчас многое согласился бы отдать.

Но этот вопрос, судя по тону, не о еде. К сожалению, не о еде...

- Нет, ну, что вы, я обедал в столовой неподалеку от отдела.

- Ну, что там в столовой можно съесть хорошего? - кривится она. - Общественное питание.

Она наливает из своей, предусмотрительно открытой заранее бутылки, коньяк в два бокала. Один отдает мне. Мы чокаемся.

- А вы хотите предложить мне что-то более... съедобное? - усмехаюсь я, невольно включаясь в игру.

- Очень хочу, - стреляет глазками она.

Крутит бокал в руке, но не пьет. Что наталкивает на определенные размышления.

Обмениваемся долгими многозначительными взглядами.

Она медленно встает из-за стола. И, провокационно наклонившись вперед, начинает расстегивать пуговицы на форменной рубашке, обнажая полушария груди, поддерживаемых черным кружевным бюстгалтером.

И вот конкретно сейчас, Ветров, пора бы решить, как ты поступишь дальше.

А для этого нужно бы решить, чего ты, собственно, хочешь.

Хочешь, чтобы у тебя сейчас был секс?

Он у тебя будет. Правда, потом это закономерно приведет к определенным моментам, которые обязательно повлияют на твою работу.

Но если хочешь секс, можешь вообще сейчас ничего не

делать. Только молчи.

Но вот нет!

Решение приходит, как щелчок, мгновенно. Я даже немного расстраиваюсь из-за него.

Я просто её НЕ ХОЧУ.

Не хочу быстро и на рабочем столе. Не хочу с этой женщиной.

Хочу... Спотыкаюсь на этой мысли...

Хочу вот то ощущение, которое испытал, когда нечаянно обнял Никитину. Когда дыхание перехватило от близости практически незнакомой женщины. Может, это просто от неожиданности? Я уже и забыл, что ТАК бывает в принципе... Хочу вот так - неожиданно, на эмоциях. Хочу, чтобы это было вкусно.

А не как в столовой общественного питания.

Так не хочу.

Открываю рот, чтобы озвучить отказ и...

За окном, на тихой улочке, где находится отдел, вдруг громко срабатывает сигнализация моей машины...

Выглядываю в окно. Отсюда виден только угол парковки. Но тот факт, что, действительно, сигнализация орет у меня, и к моей машине как-то уж очень подозрительно близко прислонилась чья-то чужая, маленькая машинка, очевиден.

И, надо сказать, когда срываюсь к выходу, испытываю я вовсе не разочарование, а облегчение... Что само по себе странно...

.... - Никитина! Что ж ты проблемная-то такая, а? - под-свечивая себе фонариком на телефоне, с ужасом оцениваю размер пиздеца. Он, надо сказать, немалый.

- Вы что, не видели, когда парковались, что на соседней машине наклеен знак "Осторожно неопытный водитель"?!

-Постой, Никитина, ты сейчас процарапала своим зеркалом обе двери и крыло у моей машины, и пытаешься свалить вину на меня?!

- Вы, товарищ полковник, припарковались слишком близко! - не сбавляет напор она. - И я из-за вас сломала зеркало!

От злости сжимает свои кулачки, чуть ли не подпрыгивая, как маленькая злая собачонка.

А я припоминаю, что еще днем она мне рассказывала, что ей якобы в суд не на чем добратсья... А у нее, оказывается, транспорт есть. Врушка...

- Если ты не могла выехать, - развожу руками, показывая, что вообще-то стоянка абсолютно пуста. Кроме моей машины и ее желтой букашки нет ни одной тачки - дежурки припаркованы в заднем дворе отдела. - Нужно было просто вернуться в отдел и попросить меня это сделать.

- Да я не знала, что это - ваш крокодил!

Да чего "крокодил" сразу? Нормальная у меня машина.

- Ладно, - расстроено вздыхает, опуская плечи. - Простите. Я виновата. Вы посчитайте ущерб, я возмещу. Как ехать-то теперь без зеркала...

Хмммммм, ну, прямо-таки судьба... И, вполне возможно,

у меня все-таки будет "ужин". Причем вкусный ужин...

- Ну, садись уже, Никитина. Довезу до дома. Только за папкой с документами схожу.

- Да вы что?! Неудобно как-то... Да и у вас же... Ночное совещание, кажется.

Ну, это сейчас даже не намек был, а прямой вопрос. Знает, что у меня Тюленева в кабинете осталась? Встретилась с ней, когда уходила? Или для Тюленевой это вообще не в новинку - вот так подкатывать к новому начальнику? И об этом все в отделе знают?

- Ночное совещание... - сначала хочу сказать "отменилось", но потом зачем-то говорю. - Уже закончилось.

Что однозначно звучит очень сомнительно и двусмысленно.

- А ну, раз так, то поехали...

7 глава

Усаживает меня на переднее пассажирское и уходит обратно в отдел за папкой.

Сижу. С тоской смотрю в окно на свою машинку. Ну, что ж, сегодня явно был не мой день - перед начальством облажалась, в суде облажалась (по вине Инночки, но разве же это кому-то объяснишь - я же начальник, а значит, обязана была за нею перепроверить), машину угробила, на деньги попала.

И это всё нужно каким-то чудесным образом решать! Хотя бы одумать пути решения...

Нужно, да...

Да только мой мозг решать и думать отказывается.

Он желает думать о другом.

О том, что в машине этого развратника в погонах так будоражюще пахнет, что... Я закрываю глаза и плаваю в этом запахе. В запахе его парфюма, кожаных сидений, сигарет. Никитин обожает всякие освежители для машины. И в салоне у нас... у него, то есть, всегда так насыщенно воняет, что Клара начинает неудержимо чихать, если приходится ехать на его машине.

Но в этой тачке Кларе бы понравилось...

Воровато оглянувшись в сторону выхода из отдела, зачем-то веду рукой по его креслу. В моей уставшей, явно больной голове, отчего вдруг вспыхивает картинка, как я

вот также рукой веду по его бедру. Дыхание перехватывает. Сердце ухает куда-то вниз.

Да, Никитина, твой двоеженец-муж давненько не баловал тебя сексом. А, кроме него, и баловать-то было некому. Поэтому ты и реагируешь на нового начальникак, как кот на сметану! А он, между прочим, только что "закончил совещание" с твоей подчиненной. В чем сам тебе и сознался...

Из отдела они выходят вдвоем.

Останавливаются на крыльце.

Внимательно наблюдаю. Любопытно узнать, как прощаются недавние любовники. Над входом горит фонарь - они, как на ладони.

Она машет рукой в мою сторону. То есть, конечно, в сторону его машины. Он что-то объясняет, отрицательно качая головой. Она стреляет в него глазами и провокационно закусывает нижнюю губу, явно намекая на продолжение "банкета". И он, конечно же, не может отказаться от такой потрясающей возможности. Кивает ей и показывает своей папкой в сторону машины.

Не видя меня в темном салоне, она по-хозяйски дергает мою дверцу! Открывает.

- Марго, а ты что здесь делаешь?

А совсем недавно я была "Маргарита Андреевна"! И сейчас, в присутствии нашего общего начальства, вот совсем не обязательно было подчеркивать наши неуставные отношения и так ко мне обращаться!

- По всей видимости то же самое, что и ты, - спокойно отвечаю я. Ну, в самом деле, не при нем же ей делать замечание? Завтра всё скажу! И за суд, и за "Марго"! - Еду домой.

Она недовольно хмыкает и садится назад.

До меня вдруг доходит, ЧТО я сейчас сказала! Да Инночка сто процентов посчитала, что я тоже претендую на полкана! О, жуть какая! Открываю рот, чтобы объяснить ситуацию. Хотя внутри меня, конечно, прямо-таки дикое желание ничего не объяснять - а с чего, собственно, я должна! Но в это мгновение на водительское садится Ветров.

И салон как-то мгновенно сужается до неимоверно маленьких размеров. И большую его часть занимает, естественно, он! И его запах в салоне становится более концентрированным, но вовсе не значит, что более неприятным, нет! Наоборот...

Господи, Марго, возьми себя в руки! Ну, что ты, мужика не видела, что ли?

Вздыхаю. Не видела.

Никитина-то мужиком считать нельзя после того, как он со мной поступил...

Он заводит и спокойно выезжает со стоянки, каким-то чудесным образом проезжая буквально в миллиметре от моей многострадальной машинки и не задевая ее.

Едем. Молчим.

Молчание сгущается, как грозовая туча.

Не знаю, чувствуют ли это они. Но я прямо-таки физиче-

ски ощущаю!

- Как в суд съездили? - разрывает тишину голос полкана.

Ох, ну, вот только не это! Почему он выбрал самый ужасный, самый неудобный из всех имеющихся вопросов? И задал его именно сейчас?

Марго, это очевидно. Потому что ему уже доложили о том, что по этому делу нашим отделом было собрано недостаточно материала, и его вернули на исследование.

Ну, не начинать же мне Тюленеву распекать именно сейчас, при нем, зная, что она-то уже "подстраховалась" и заручилась его поддержкой. А я, между прочим, и так по полной везде сегодня накосячила.

- Вы же, Никитина, на своей в суд гоняли?

Ах, он о том, как я выезжала с парковки! И мне бы со-
врать, что я на дежурке ездила, да только вдруг он уже и об этом знает?! Въедливый какой! Угораздило же! А я еще его успела обвинить в том, что это он близко ко мне припарковался!

Да, что ж такое-то! От стыда начинает гореть лицо и уши.

- Я с оперуполномоченным Степановым ездила. Он выгонял мою машину с парковки. И загонял обратно.

- А как вы, Никитина, будучи настолько неуверенным в себе и неопытным водителем, ездите по городу, м? Вы же - потенциальная угроза для пешеходов и водителей!

Инночка на заднем сиденье весело хмыкает.

Кто бы знал, как безумно мне хочется что-нибудь этакое

выдать сейчас! Сказать, что это его не касается! Но, к сожалению, касается... Сказать, что некрасиво меня отчитывать при подчиненных. Но в его глазах мы обе с Инночкой - подчиненные. Да и я ведь реально испортила его тачку...

С тяжелым вздохом отворачиваюсь к окну.

Он сворачивает к бордюру и неожиданно останавливается возле Инночкиного дома.

- Ой, Всеволод Игоревич, - медовым голосом говорит она.

- Я и не ожидала, что мы так быстро приедем!

И я не ожидала.

Я думала, они сначала меня довезут, а потом уж он "продолжит совещание" с Инночкой.

-До свидания, Тюленева!

Она выпрыгивает из машины, и мы остаемся в ней вдвоем...

-Ну, что, Никитина, провести для вас ликбез по вопросу управления атомобилем?

8 глава. Ликбез

Я предлагаю в шутку. Просто чтобы не забывала о своей промашке с моей несчастной поцарапанной машиной. Напоминаю ей о её косяке, так сказать. Нет, дело не в самой царапине даже, и не в том, что я такой зверь - издеваться над женщиной за ее ошибку. Разберусь я с этой царапиной!

Просто, есть во мне надежда услышать от Никитиной извинения. Любопытно посмотреть на это. Все-таки виновата же! Ну, вот и пусть признает свою вину!

Но то ли она не шуток не понимает, то ли как-то иначе расценивает мое предложение.

Окинув меня задумчивым взглядом, отвечает:

- Ну, проведите ликбез, Всеволод Игоревич...

Не знаю, как для нее, а для меня это звучит, как предложение!

Воодушевление прямо-таки волной накатывает. И куда-то исчезает накопившаяся за день усталость. И раздражение рассеивается, как будто его и не было. А настроение взлетает до небес.

Стараюсь сдерживать улыбку.

Так, Ветров, тебе, похоже, дали зелёный свет. Но в этом конкретном случае не жди, что женщина сама начнет издеваться. Тут придется потрудиться тебе. Чуть-чуть. Но так ведь даже интереснее!

- Меняемся? - показываю ей на свое место.

- Что, прямо сейчас? - притворно пугается она.

Ну, конечно, сейчас! Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать уже сегодня? Тем более, что у нас вся ночь впереди!

Мысленно даю себе установку. Если Никитина вот именно в это мгновение вспомнит о семье и муже, которые уже по логике вещей должны были бы заждать ее с работы, то я раз и навсегда поставлю жирный крест на этом неожиданном влечении к этой женщине. И больше даже думать об этом не стану.

- Ладно, - несмело отвечает она.

Усмехаюсь, освобождая для нее водительское место.

Не вспомнила. Значит, я всё понял верно.

Что и следовало доказать.

Теперь можно проложить маршрут до моего дома и всё - птичка в клетке. И мне обеспечена страстная ночь.

Садится, восхищенно осматриваясь.

Да, Никитина, тачка у меня классная. Впрочем, как и всё остальное. И ты сегодня в этом, вероятно, убедишься.

Оглаживает руль, то сжимая его, то пробегаясь пальчиками по обшивке.

Эти невинные движения отчего-то вызывают во мне неуместные ассоциации. Мысленно примеряю ее руки и ее восхищение к моменту, когда я вложу в эти ручки свой член. В штанах мгновенно каменеет. Да так, что приходится поер-

зять, устраиваясь удобнее на сиденье.

Так, Сева, ты давай, отложи вот это всё на полчасика хотя бы! Пусть дама довезет нас до дома.

- Что нужно сделать в первую очередь, сев за руль? - переключаюсь я.

Несмело взглянув на меня, она тянется рукой к ключу, торчащему в замке зажигания.

Ну, нет, конечно, Никитина! Ну, что за детские ошибки? Накрываю ее руку своей.

Вот вроде бы и делаю это намеренно, вроде бы и готов к прикосновению. А все равно дергаюсь, когда наши кисти соприкасаются! И она дергается тоже. Даже дыхание на мгновение перехватывает!

И ради такого, надо сказать, давно забытого эффекта от женщины, я готов закрыть глаза на то, что она замужем. Если ее саму это не парит. Потому что если меня так торкает от простого прикосновения к ней, то каким тогда будет секс?

- Сначала ты должна пристегнуться.

И да, навык соблазнения женщины в моей жизни уже достаточно давно не был использован. Зачем напрягаться, если женщины научились делать это не хуже мужчин? Но это, как с велосипедом, научившись однажды, даже спустя годы не забудешь, как это делается.

Пытается нашарить ремень безопасности.

И да, он-таки наверное, немного непривычно для нее расположен. Чуть утоплен под сиденье.

И она найти не может.

Перегнувшись через нее, кладу ее руку на устройство. Медленно расправляюсь.

Как-то разом включаются все чувства, накатывают ощущения.

Она пахнет так тонко - чем-то женственно-цветочным, свежим и сладковатым одновременно, что мне хочется уткнуться носом в ее волосы и вдыхать этот аромат бесконечно долго. Локоть слегка проезжается по ее груди. И я успеваю ощутить затянутые плотной тканью форменной рубашки упругие полушария. Я слышу, как испуганно и взволнованно, как резко втягивает она воздух! И догадываюсь, что это вовсе не от страха. Ну, к чему ей бояться своего начальника? То-то же...

И я совершенно не собираюсь делать то, что делаю! Абсолютно не собираюсь.

Оно само как-то получается.

Вот только что я укладывал ее ладонь на ремень безопасности, а в следующее мгновение мои губы уже накрывают ее рот, ловя испуганный выдох...

9 глава. Я не такая!

Слава Богу и моему здравому смыслу за то, что голову от поцелуя этого ловеласа в погонах я все-таки не теряю.

Хотя на несколько коротких мгновений и впадаю в какой-то, прямо-таки священный ступор - как же, новый полкан, красавец-мужчина, меня целует! И, надо сказать, вызывает во мне очень приятные эмоции - волнение и восторг, а ещё неуместное желание не прерывать это безобразие хотя бы еще минуточку!

Но голова работает! И думает она следующее:

Полчаса он потратил на Инночку в кабинете.

Потом вот... Переключился на меня. И думает, что я с ним прямо вот здесь, в машине, пересплю!

На рекорд идет, гад! В первый день хочет оприходовать целых двух сотрудниц из нашего отдела!

А завтра? Завтра он оставшихся уломяет? Всех, вплоть до технички тёти Шуры?

О, нет! Я не желаю стоять в этой длинной шеренге второй с начала!

Хотя нет, я, в принципе, в этой очереди павших ниц перед полканом женщин, стоять не хочу!

Поднимаю руки, чтобы упереться ладонями ему в грудь и оттолкнуть.

Органы чувств шлют в мозг яростные сигналы про то, что

у него мягкие и нежные губы, что он пахнет волшебю, что у него непривычный, но приятный вкус.

И они же взрываются сигналом sos в то мгновение, когда его наглая лапища накрывает мою грудь!

Ах, ты подлец!

К сожалению, размахнуться в салоне автомобиля особото негде. И пощечина получается откровенно слабенькой. Но потом я мгновенно вспоминаю, кто он и кто я, и понимаю, что да - все-таки перебор. Можно было просто отодвинуться и сказать "нет".

Отшатнувшись от меня, прижимает к своей щеке ладонь.

В темноте салона, кажется, что его глаза сверкают.

Пытаюсь отстегнуться, чтобы сбежать из машины, но, как назло, нащупать это проклятое крепление для ремня не могу!

-Никитина, для чего тебе язык дан природой? - наконец, приходит в себя полкан. - Надо было просто сказать "нет", а не распускать руки.

-Товарищ полковник! А вам для чего язык дан, чтобы его в рот другим людям засовывать? Надо было сначала разрешения спросить, а не нападать!

Наконец, рука нащупывает крепление. Нажимаю на кнопку. Отщелкиваю ремень. Открываю дверь и начинаю сбегать из машины.

-Стой! Куда ты? - кричит он мне вслед. - Поздно уже. До дома довезу...

-Сама дорогу знаю!

Тем более, что меня в форме вряд ли кто-то в моем же районе посмеет тронуть. А до дома отсюда пять минут быстрым шагом.

Сделав пару шагов в нужном мне направлении, вспоминая про сумочку, брошенную у него на заднем сиденье.

Оставить не вариант. Там ключи от квартиры, телефон, кошелек.

Резко разворачиваюсь и возвращаюсь.

Открываю заднюю пассажирскую дверь.

В салоне загорается свет.

Он все также сидит впереди на пассажирском, не делая попытки пересест на своё место. С интересом во взгляде поворачивается ко мне.

Что, гад, думаешь, я передумала? Ага, сейчас прям!

И мне бы промолчать. Взять свои вещи и идти! Но нет же! Дурной язык, минуя приказы мозга, уже "выдает" ему по заслугам:

-Позор вам, товарищ полковник! В первый же день на новом месте такой разврат устроили! Ужас просто!

Захлопываю дверь и с гордо поднятой головой удаляюсь.

И считаю себя абсолютно правой весь оставшийся вечер.

Выгуляв и накормив заждавшуюся Клару, разогреваю себе столетние сырники и выхожу с ними и стаканом молока на любимый балкон.

В мыслях все тоже возмущение. В голове сумбур.

Нет, все-таки стоит признаться, что есть один плюс для меня от полкана. У меня неожиданным образом откуда-то взялся аппетит. И сырники кажутся вкусными. А ведь всю неделю с момента ухода предателя-мужа я практически ничего не ела. Не понятно, правда, как мой аппетит зависит от поцелуя полкана, но что есть, то есть...

-Чем у тебя таким вкусным пахнет? - доносится сверху голосом моего соседа.

-Не проси. Самой мало, - с набитым ртом отвечаю я.

-У-у, жадина какая! А еще женщина! - с обидой.

-А если женщина, то что, должна накормить всех несчастных и дать всем голодным? - отпиваю тёплого молока и с облегчением выдыхаю, потому что, кажется, наелась.

Смеётся.

-Ты завтра придешь на ужин? Ты обещала.

-А что у нас уже завтра суббота? - ахаю я. Надо же! Какое облегчение! И мне с полканом встречаться до понедельника не придется. А к понедельнику он, может, и забудет об инсцененте.

Впрочем, вряд ли забудет, конечно...

-Ладно. Приду. Одеться как нужно?

-Максимально романтично. Представь, что ты идешь на знакомство с родителями своего парня.

-Ты часом не забыл, сколько мне лет? - уточняю, потому что кажется, он немного не догоняет ситуацию.

-Ты - именно то, что мне нужно! - радостно признаётся

сосед. - Только давай ты чуть раньше, часа в четыре, ко мне придешь, а? Надо обговорить некоторые моменты нашей любовной истории, чтобы не путаться в показаниях.

-Хорошо, - вздыхаю я. - Но учти, я потребую за свои услуги адекватную и немалую плату.

-Ой, да всё, что угодно! Только завтра доживи до конца ужина!

Что?

10 глава. Знакомство с соседом

-Оп-па! А сверху ты немного... иначе смотрелась, - сосед любезно распахивает для меня входную дверь.

Рассматриваем с ним друг друга.

Хорошенький такой! Чудо прямо! Симпатичный. Высокий. Плечистый. Загорелый. Волосы чёрные, кудрявые.

Молодой только слишком... Хотя для кого это он "слишком" молод, а, Марго? Ты всего лишь сыграешь роль его невесты, но ведь не станешь ею. Так и какая разница тогда, сколько ему лет!

Склоняет к левому плечу голову. И этим вдруг кого-то мне напоминает неуловимо. Но кого?

-Моя макушка сверху, действительно, выглядит несколько старше всего остального, - смеюсь, входя в прихожую. Следом за мной на поводке в чужую квартиру настороженно ступает Клара. Нюхает воздух, озираясь.

-Да я пошутил тогда насчет старушки! Не обижайся!

-Да я не обижаюсь, - видя, что он стоит в носках, снимаю у порога комнатные тапочки, в которых пришла. - Читала где-то, что молоденьким мальчикам все тетеньки, которые старше их на десять лет, кажутся старыми. Чего уж обижаться на природу.

-Ой, а кто это у тебя такой, - садится на корточки перед Кларой. Тянет к ней руку. - Какая милая собачонка!

И Клара! Моя добрейшей души сладкая булочка! Моя шерстяная зефирка! Неожиданно рычит на него, скаля зубы!

-Клара! - ахаю я. - Как тебе не стыдно! Тебя так больше никто в гости не позовет! И я тебя сейчас домой отправлю!

Замолкает, пристыженно прижимая хвост. Утыкается головой в мои ноги, чтобы, значит, даже не смотреть на соседа.

-Чего это она так? - разводит руками сосед.

-Да, палево. Клара может сдать нас с потрохами. Сейчас обсудим нашу историю любви, да и отведу я её к себе от греха подальше, - решаю я.

Потому что она ведь в чужой квартире, да еще и в доме того, кто ей явно не пришёлся по душе, будет вести себя подозрительно - рычать, лаять, злиться и психовать. Возникнут вопросы - мол, чего это собака ведёт себя так, словно видит моего парня и его жильё впервые.

-Проходи тогда в зал. Садись там. А я принесу кое-что! Проходим. Садимся.

Клара тут же прыгает мне на колени и жметяся, как будто мы находимся по меньшей мере в логове медведя, который хочет её разорвать.

-Ну, и чего ты? Посмотри вокруг! Здесь ни одного кота нет! И вообще, очень мило и вполне себе безопасно.

Клара дико боится котов.

Потому что был у нас случай. Она ещё молодая была. Гуляла с Никитиным в парке. Ну, и какой-то местный боевой кот напал на нашу маленькую чихуашку и погрыз ей ухо.

Ухо удалось зашить так, что сейчас практически незаметно, но вот страх перед кошками оказался неизлечим.

Сосед заносит два бокала с какой-то, напоминающей кока-колу по цвету жидкостью и кубиками льда.

Я не очень-то кока-колу, но в гостях же - чему угощают, то и надо употреблять.

Беру.

Он усаживается в кресле напротив меня с таким же бокалом. Пьет из него.

По инерции подношу ко рту. Пахнет спиртным!

- Ты с ума сошел? - вспоминаю, что я вообще-то так до сих пор и не знаю его имени. А с именами у меня проблема - нет, запоминаю я их легко. Просто есть какой-то блок внутри, мне к имени нового человека привыкнуть надо, прежде чем я начну без зажима к нему обращаться. - Как тебя, кстати, зовут?

- Илья.

- Так вот ты, Илья, с ума сошел? Хочешь, чтобы мы напились тут вдвоем и уже никакие были, когда гости придут?

- Ой, да там капля коньяка всего! - салютует мне своим бокалом. Клара на это движение отзывается тихим рыком. - А нам с тобой, поверь, для храбрости не помешает.

- Да кто там к тебе такой страшный в гости прийти должен?

- Кто, кто? Любимые родители, конечно. Папочка и мамочка. Если еще бабушку притянут, тогда вообще атас!

Конечно, быть представленной невестной родителям и быть представленной невестой друзьям - это, как говорится две большие разницы. Есть большая вероятность потом встретить кого-то из взрослых где-нибудь в магазине. Но... всегда можно сказать, что не сложилось, правда? Да и город у нас большой. Да и я уже согласилась... Но!

- Ой, что-то мне идея познакомиться с ними уже не кажется такой привлекательной, как прежде, - и, если честно, даже возникает трусливая мысль сбежать домой вместе с Кларой.

- Эх, ты! А я-то был уверен, что ты - самая смелая, самая неординарная, самая интересная женщина в этом городе, - откровенно льстит он. - И только ты одна меня сможешь спасти!

Хлопает ресницами, как тот кот из мультика про Шрека.

И в это мгновение раздается звонок в дверь.

Обмениваемся испуганными взглядами.

Илья подскакивает со своего места, буквально выхватывает у меня из руки бокал и убегает с двумя на кухню. Я по инерции подхватываюсь с места тоже, удерживая Клару на руках.

Илья залетает обратно. В глазах шок.

В двери звонят снова.

- Кто там? - спрашиваю зачем-то шепотом, кивая в сторону двери.

- Отец! Его машина стоит у подъезда! Раньше времени зачем-то приехал! Так! Ну, что? Будем импровизировать, да?

Если что, мы познакомились в этом доме, когда я квартиру покупал. Да? И, главное, сочиняем максимально близко к истине. Иначе он всё поймет. И если что я сам буду говорить, а ты улыбайся и... Иди сюда!

Подхожу ближе.

Прижимает меня к своему боку. Клара тихонько порывает с другой стороны.

Чмокает в лоб.

- Так, физический контакт совершен. Можно сказать, мы стали друг другу ближе, - смеется нервно.

В дверь дважды требовательно звонят.

- Всё! Я пошел открывать! - выдыхает и шагает так, словно заходит в кабинет к стоматологу.

Стою в дверном проеме. Смотрю.

Что же там за отец-то такой, что парень перепугался так?

11 глава. Вот так встреча!

Я успеваю подумать о том, что это вдруг мог бы быть кто-то, кого я знаю! Ну, мало ли. Такое ведь тоже возможно?

Но сама же мысленно усмехаюсь. Ага, мой одноклассник или сын одной из подружек моей мамы? Ну, что... Неприятно, но пережить можно.

Стою в проходе, неловко сложив руки на груди. Клара, воспользовавшись одиночеством, исследует комнату, громко вздыхая и шумно обнюхивая всё вокруг.

Илья открывает дверь.

И через порог его квартиры решительно шагает полкан!

Да ну, быть такого не может!

Зажмуриваюсь, думая, что это видение исчезнет в тот момент, когда я вновь открою глаза.

-Папа? Привет! Ты рано, - наигранно весело приветствует полкана мой сосед.

О, нет! Все-таки "папа"!

Ответа нет. А это может означать только одно. Он уже успел увидеть меня!

Открываю глаза.

Мы зависаем с полканом, глядя друг на друга.

Господи, за что? Почему именно ОН?!!!!! Да пусть бы уж лучше это был Никитин!

Сама ужасаюсь этой мысли. Но да, если бы сейчас на поро-

ге квартиры моего соседа стоял мой будущий бывший муж-изменщик, я бы, наверное, была в меньшем ужасе! Если уж он, будучи женат на мне, успел завести Неразумную и даже заделать ей ребенка, то почему бы ему не успеть завести и другую семью на много лет раньше?

Но это, к сожалению, не Никитин...

- Пап, познакомься, это...

- Никитина, я читал твое личное дело, - перебивает сына полкан.

Хочется спросить: "До или после вчерашнего поцелуя?" Но не при Илье же такое спрашивать!

- Вы знакомы? - ахает сосед.

- Да-а-а, сын, - тяжело вздыхает полкан. - Не ожидал от тебя! То ты связался с несовершеннолетней малолеткой, из-за которой чуть статью не схлопотал. Теперь вот... замужняя женщина, которая в матери годится...

Краем глаза я замечаю, как при этой фразе отца, Илья вдруг как бы даже выпрямляется и делает глубокий вздох.

- А я, папа, следуя твоим советам. Ты сказал, найти себе женщину постарше, поопытнее. Я, как видишь, так и сделал.

- А то, что она замужем, тебя не смущает? - сверкает глазами в мою сторону полкан. - Есть у тебя хоть какие-то рамки приличия?

И от этого взгляда мне хочется хотя бы присесть. Чтобы молнией не задело.

Нет никакого желания привлекать внимание моего на-

чальника, но я не могу промолчать сейчас! Да и вообще-то... вообще-то, у нашего "папочки" у самого рамок приличия не имеется от слова "совсем"! И мне вчера довелось в этом убедиться!

Так что, товарищ полкан, я тоже в курсе ваших грязных делишек! И нечего при мне тут учить кого-то морали!

- Я развожусь со своим мужем. А что до возраста, товарищ полковник, то, как говорится, любви все возрасты покорны!

- Смело, Никитина! И глупо! - сдвинув нас с Ильей одним своим взглядом, полкан решительно и по-хозяйски шагает в гостиную.

Оттуда доносится рычание.

Округлившимися от ужаса глазами безмолвно смотрю на Илью. Там же Клара! А что если отец ей "понравится" так же, как и сын?

Из гостиной доносится негромкое рычание.

Вот только этого еще нам не хватало! Если она сейчас нападет, то можно просто лечь и умирать прямо тут, на полу. Потому что полкан все равно мне жизни не даст...

Отмираю и бросаюсь в гостиную спасать полкана от Клары и Клару от полкана.

И вижу картину, от которой мои волосы, которые я, к слову, сегодня зачем-то накрутила красивыми волнами, встают дыбом!

Полкан садится на корточки перед моей собакой! И протягивает ей руку.

- Боже мой! - шепчет за спиной мой "жених". - Только не это!

Вторую руку полкан поднимает открытой ладонью вверх. И это - то ли знак, чтобы мы заткнулись, то ли еще один способ успокоить Клару - мне не понять. Но почему-то замолкаем мы все втроем. И Клара тоже.

Замираем, как актеры во время стоп-кадра.

И вдруг моя недоверчивая булочка осторожно виляет хвостом, недоверчиво, но явно дружелюбно.

- Иди ко мне, - шепчет ей Ветров.

Я не знаю, что уж там чувствует моя собака, но на меня его низкий вкрадчивый шепот неожиданно оказывает странное влияние! Я замираю, как кролик перед удавом, и делаю шаг в сторону полкана! Потом, конечно, останавливаюсь, в ужасе думая, что он, наверное, обладает способностью к гипнозу.

А пока я думаю, собака делает несколько маленьких шажочков в сторону Ветрова и утыкается своей головой в его ладонь, бешено вращая от счастья хвостом! Он сгребает Клару на руки и вместе с нею разворачивается к нам.

- Проходите, - произносит отрывисто, словно отдает команду личному составу. - Обсудим, как вы докатились до такого...

12 глава. Знакомство с родителями

Ловлю себя на мысли, что подчиняюсь и иду в сторону гостиной! Ох, меня, конечно, торкает жутко от желания сделать наперкор полкану. Но он ведь несет Клару! Мало ли, вдруг обидит еще мою собаку! Хотя как? Ну, не ударит же?

Проходим с Ильёй в комнату. На мгновение замираем перед Ветровым, как бедные родственники. А он уже, как барон, развалился в кресле! И Клара у него на руках, как немой укор. Смотрят вдвоём на нас. Ждут.

И вот ведь самое страшное! Я умом понимаю, что мы палимся! Я это чувствую!

Ну, ведь если мы - влюбленные, то должны сейчас как-то... Ну, поддерживать друг друга! Физический контакт искать! А мы, наоборот, выдерживаем дистанцию, как будто едва знакомы.

Видимо, Илья думает то же самое. Потому что он шагает в мою сторону и как-то, даже для меня неловко, берёт за руку.

Послушно иду за ним к дивану, чувствуя, как взгляд Ветрова не то, что следует за мной, нет! Он прямо-таки дыры во мне прожигает! Не верит нам? Или что?

Садимся.

-И каковы же ваши планы на жизнь? - вкрадчиво спрашивает полкан.

Обмениваемся с Ильёй короткими взглядами.

Моргаю ему, как бы давая понять, что сейчас выскажусь я. Он безмолвно соглашается.

-Ну, как какие планы? - пожимаю плечами. - Я разведусь с мужем. А потом мы с Ильёй свадьбу сыграем!

Ой, да, я, конечно, понимаю, что мне никак нельзя нарушить эту тонкую грань - грань между правдой, выдумкой и переигрыванием. И я, похоже, сейчас переигрываю... Но отступить и сдаваться не в моих правилах, тем более в такой неоднозначной ситуации.

-Может, ты, Никитина, ещё и внука мне родишь? - обижает взглядом, как будто взмахивает лезвием.

Это - больное место. Потому что у меня один яичник не работает. А второй на последнем издыхании. Два выкидыша в анамнезе а к ним ещё и одно неудачное ЭКО.

И пять лет назад Никитин предложил прекратить мои бесконечные попытки забеременеть и просто жить. Я думала, что он это сказал из любви ко мне. А оказалось, у него уже родился сын. От другой бабы. И ребенок от меня просто стал не нужен.

Но в моем личном деле такой информации, конечно, нет. Поэтому полкан такого знать не может. А потому я и говорю то, что хочу!

-Почему бы и нет? Могу и родить, если мы с Ильей захотим, - и не могу остановиться, продолжаю зачем-то "кусать" своего начальника. - Я так понимаю, что с сегодняшнего дня мне разрешается называть вас папой?

Сбоку вздрагивает и издаёт короткий сдавленный смешок Илья. А в кресле напротив вскидывает на меня глаза полкан.

Что, получил?

Вспомни, гад, что ты вчера со своей будущей невесткой делать собирался? И пусть тебе стыдно станет!

Внутри у меня загорается что-то такое, азартное, дерзкое. Хочется вести себя не так, как всегда, а иначе - говорить то, что думаю, делать то, что мне не свойственно, и, главное, потом ни о чем не жалеть.

- Ты, Никитина, не перебарщивай! А то у меня такое ощущение возникает, что я нахожусь в эпицентре большого розыгрыша.

И смотрит так подозрительно, что мое сердце ухает в пятки - догадался?

Илья крепче сжимает своими пальцами мою руку.

Вот ведь попала, так попала! И чего мне в этот чудесный субботний вечер дома не сиделось? Зачем я поперлась спасать соседа? Зачем я вошла в их семейные дела? Теперь на работе полкан мне устроит веселенькую жизнь...

В дверь звонят.

Мне кажется, вздрагивают все. Даже полкан.

- Я открою, - сообщает нам Илья и, как мне кажется, с некоторым облегчением сбегает из комнаты, прикрыв за собой дверь.

- Ну, что, Никитина? - усмехается полкан. - Вот мы и остались с тобой вдвоем.

Фраза звучит угрожающе. По спине у меня от нее прямо-таки холодок идет.

- А вы меня не пугайте, товарищ полковник...

- Да я и не пугаю. Пока... Давай, расскажи мне, что за цирк вы тут задумали! - требовательно.

- А чего вы с меня спрашиваете? Вон, с сыном своим по душам поговорите! Да и вообще, он у вас уже мальчик взрослый, а вы всё еще опекаете его, как ребенка!

- А ты знаешь, я даже немного, в глубине души, очень глубоко в глубине души, рад, что он себе выбрал такую... хм... женщину, как ты.

Звучит обидно. Потому что говорится с явной издевкой! Мол, такую - старушку, которая будет присматривать за непослушным мальчишкой!

- Какую это "такую"? - естественно, спрашиваю я.

Он уже открывает рот, чтобы ответить, но тут дверь распахивается, и на пороге появляется высокая черноволосая женщина, одетая в костюм, как у английской королевы. Картинно застывает в похуже, гордо вскинув голову. По ее внешнему виду вот вообще понять невозможно, сколько ей лет! Вроде как внешность девочки, а холодный решительный взгляд, как у тетеньки в возрасте...

- Ветров! - вместо приветствия говорит она с претензией.

- Я не понимаю! Зачем на семейный ужин ты притащил свою любовницу!

Пораженно округляю глаза. Та-а-ак! Это она себя так

представила? Или будет еще и любовница?

Но женщина смотрит на меня.

В смысле?

Хлопаю глазами, как дурочка, не зная даже, что на это сказать.

- Мама, познакомься, - за ее спиной едва сдерживает смех Илья. - Это - Марго, моя девушка. Марго, это моя мама - Римма Анатольевна...

13 глава. Проблемы воспитания

Римма Анатольевна (не дай же мне Господи, называть ее мамой!) пребывает в глубочайшем шоке от заявления своего сына. Мне кажется, до нее даже не сразу доходит смысл его заявления. И еще несколько секунд она мысленно костерит своего, явно много раз неверного, мужа на чем свет стоит, думая, что я явилась на их семейное торжество, будучи его любовницей.

Хлопает своими длиннющими ресницами. Надо сказать, эффектно хлопает. Как будто на веках у нее сидит по паре огромных бабочек и машет крылышками. Говорят, по утрам такие реснички нужно щеточкой специальной расчесывать, чтобы, значит, глаза продрать...

О чем ты только думаешь сейчас, Никитина!

Ну, вот, дожились! Я уже даже мысленно к самой себе обращаюсь так, как это делает полкан. Причем даже его презрительным тоном и его низким голосом!

На всякий случай, чтобы, значит, закрепить эффект и заодно поставить в равные условия папу и маму своего "парня", я сообщаю ей ровно то, что уже знает полкан:

- Я пока еще официально замужем. Но в ближайшее время планирую развестись. А потом уже мы с Ильюшей оформим наши отношения. И, возможно, задумаемся над детьми...

Римма Анатольевна картинно оседает в кресло. На самый

его краешек. И как только ее задняя часть помещается на такой небольшой площади! Держит спину так, словно у нее она несгибаемая! Губы дрожат...

Да ладно! Прямо уж так расстраиваться-то! Все же живы!

В глубине души мне даже немного стыдно становится. Хотя бы с ней приступ какой нервный не случился! Вон как пробрало!

Но... Меня же сюда "Ильюша" пригласил, чтобы устроить представление родителям? И раз уж я уже начала первый акт этого представления, то какой смысл теперь идти на попятный?

- Сыночек-то наш весь в тебя, Ветров! - говорит Римма Анатольевна об Илье так, словно последний не стоит в полуметре и не может слышать слов о себе. - Столько сил, столько нервов в него было вложено, а толку-то! Все равно всё прахом пошло!

- В каком смысле "прахом" мам? - возмущается сосед. - У меня работа хорошая, образование отличное. Квартиру вот обустроил себе практически за свой счет! Ну, что тебе еще не так!

Она взмахивает рукой с видом "закрой рот, холоп!" и выжидательно смотрит на своего мужа.

Вот же семейка! Отец гуляет направо и налево. Мать ребенка ни во что не ставит. И оба думают, вероятно, что сын до старости лет должен жить под их неусыпным контролем! Жест просто...

Я бы со своими детьми никогда так не поступила. Контроль не есть любовь к ним. Я в этом свято уверена. Вот когда тебе искренне интересно, где он и с кем проводит время, кого любит, какие фильмы смотрит - это проявление родительской любви. А если ты сам всё это для него выбираешь и навязываешь, с кем дружить, кого любить, какие фильмы смотреть - это бред сумасшедшего!

Жаль только, что мне не на ком, кроме, конечно, моих подопечных по работе, проверить мои воспитательные домыслы...

- Римма, давно уже пора дать ему возможность набить собственные шишки, - глубокомысленно изрекает полкан, не устаивая свою английскую королеву даже взгляда.

Зато взгляда своего, подозрительно задумчивого, он уdstаивает меня. И смотрит так, словно медленно скачивает информацию с моего жесткого диска. И вот-вот все окончательно скачается, и он узнает всю правду обо мне!

- Ты хочешь, чтобы он связался с... - быстро-быстро машет ресницами, как будто собирается разрыдаться и взмахивает рукой в мою сторону. - С ЭТОЙ?

Вот честно! Я воспринимаю эту ситуацию, как... ну, как что-то комично нереальное. Но даже в таком несерьезном контексте не готова к тому, чтобы меня оскорбляли мало знакомые и абсолютно незначимые для меня люди!

- Я бы попросила! - холодно смотрю на нее. - Я вам не "ЭТА"! А Маргарита Андреевна Никитина, капитан поли-

ции, начальник отдела по делам несовершеннолетних!

- Да она старше меня! - восклицает Римма Анатольевна, как будто это - уголовное преступление, быть старше нее!

- Любви все возрасты покорны, мам, - со смешком вставляет Илья.

В двери звонят.

Это уже становится несмешным.

Если сюда сейчас заявятся тетушки и дядюшки моего "нареченного" и толпой начнут меня клевать, я точно заберу мирно дремлющую на коленях у полкана Клару, и рвану домой!

- Ильюша, сынок, - Римма Анатольевна вдруг "замечает" своего сына и даже обращается лично к нему. - Пойдем, встретим гостей!

- Каких еще гостей, мам? - искренне поражается сосед.

- Ну, как каких? Я Сонечку с мамой пригласила. Помнишь Сонечку? Вы еще с ней на скрипку вместе ходили...

Илья бросает в мою сторону панический взгляд и уходит в прихожую встречать Сонечку с мамой.

- Есть предложение, - неожиданно говорит полкан, осторожно, чтобы не разбудить Клару, доставая телефон из кармана.

- Какое? - спрашиваю я, не надеясь абсолютно, что он скажет что-то, действительно, полезное для меня.

- Нас сейчас вызовут на срочный выезд. И даже дежурку пришлют...

Дорогие мои читатели, приглашаю вас в еще одну

свою историю!

"Бывшие. Я устрою тебе... свадьбу!"

<https://litnet.com/shrt/PV8v>

- Что это? - удивленно смотрю на бумажки, которые муж кладет передо мной.
 - Документы о нашем разводе, - Клим прямо и спокойно смотрит мне в глаза.
 - Это шутка какая-то, да? - выдавливаю из себя нервный смешок, с надеждой заглядывая Климу в глаза. - Но сегодня, кажется, не первое апреля.
 - Нет, Ян, это не шутка. Мы с тобой разводимся.
 По тому, как он смотрит, по уверенности в его взгляде, я понимаю, что он говорит именно то, что думает! А значит, документы о разводе, аккуратно положенные мужем передо мной прямо на обеденный стол - действительно, документы о разводе!
 - Но... - я всегда говорила, что не потерплю предательство. Я всегда говорила, что никогда не прощу измену. Казалась себе гордой, неприступной и самодостаточной. Но это было до встречи с мужем... И я чувствую, насколько унижительно сейчас задавать этот нелепый вопрос, но все равно спрашиваю дрожащим голосом. - Почему? Ты... полюбил другую?
 Он неожиданно отводит взгляд. И говорит с тяжелым вздохом:
 - Прости, Ян, но да. Я встретил другую женщину.

 Я надеялась, что никогда в своей жизни больше не увижу предателя! Но... Судьба приготовила для нас неожиданную встречу...

14 глава. Провокация

Честное слово, у меня возникает огромный соблазн согласиться и уехать с полканом "на работу"!

Но... Во-первых, как я Илью брошу? Я с ним уже как-то сроднилась, что ли. Жених все-таки.

Во-вторых, раз полкан сделал такое предложение мне сейчас, значит, он раскусил нас с Ильей и догадался, что между нами нет ничего. Отсюда вывод, что он устроит мне наедине такую головомойку, что мало не покажется. Оно мне надо?

И в-третьх... Есть же еще и в-третьих!

Неожиданно для себя я понимаю, что мне элементарно интересно самой, что же будет дальше! Потому что тут разыгрывается любопытный спектакль...

Исходя из таких вот размышлений, я упрямо продолжаю играть выбранную роль.

- Ну, что вы, Всеволод Игоревич! Как я могу оставить своего любимого в такой непростой ситуации! - любезно улыбаюсь, глядя ему в глаза.

- Ох, Никитина, Никитина, - вздыхает полкан. - Ну, смотри сама. Лично я тебе помочь хотел.

Мне? Да? С какой-такой стати?

Ох, врет полкан! Как пить дать врет!

- Возьми собаку свою, - кивает на спящую, как ни в чем не бывало, Клару.

То есть получается, теперь он отсюда уедет "на работу" один, без меня?

Если честно, мысленно от этого понимания я выдыхаю. Потому что именно полкан в этом семействе кажется мне самым опасным человеком. Остальных я абсолютно не боюсь. И если он уедет, вероятно, мы с Ильей отыграем наш спектакль на все сто!

Не подозревая подвоха, иду за своей собакой.

Наклоняюсь к нему, расслабленно сидящему в мягком кресле.

И!

В ту же секунду он, как пружина, подбирается весь! И хватает меня за предплечья! Мое лицо оказывается в считанных сантиметрах от его лица. Мои губы, кстати, тоже совсем рядом от его губ!

Зачем-то глубоко втягиваю носом его запах. А от запаха этого у меня зачем-то подгибаются колени. И я едва не падаю куда-то рядышком с Кларой.

Дыхание перехватывает. И я, как зачарованная медленно перевожу взгляд на его красивые губы. Господи, если он меня сейчас поцелует, я умру от разрыва сердца! И, несмотря на возможную смерть, и на то, что этот поцелуй точно положит конец нашему с Ильей спектаклю и, вероятно, станет началом ТАКОГО скандала, который этот дом еще не видывал, я вдруг понимаю, что хочу этого! Очень хочу! Прямо-таки вся трепещу в предвкушении!

- Никитина, ну, кому ты врешь, а? - тихо говорит он. И его горячее дыхание касается моих губ. - Ты ж явно сто лет нетраханная. Нет у тебя ничего с Ильей.

Ах, ты, подлец! Мерзавец! Да как ты смеешь?

Честное слово, если бы он не держал меня за руки, то уже схлопотал бы пощечину! Тем более, что ему не привыкать...

И вместо того, чтобы потребовать у него убрать руки и отпустить меня, я ведусь на его провокацию!

- С чего ты это взял вообще?

- С того, что если я тебя сейчас поцелую, ты мне прямо здесь дашь, - он совсем немного наклоняется в мою сторону, приближаясь своим лицом к моему.

- Думаешь, что я поведусь и скажу: "Давай проверим"? - задыхаясь, говорю я.

- Очень на это надеюсь! - шепчет он практически в мои губы.

- А если жена увидит? - так же шепотом спрашиваю я.

Приглушенные голоса за моей спиной вдруг перерастают в решительный стук каблуков и сменяются хорошо поставленным контральто.

- Севочка! Сева! Сынок! Твоя мама пришла...

С удивлением отмечаю, что, кажется, я теперь знаю слабое место нашего полкана. Не очень понимаю пока, правда, как это поможет мне в работе. Но даю себе зарок запомнить. Потому что при приближении мамы (А где же, интересно, скрипачка с родительницей? Задержались в пути?) Ветров

меняется в лице. Кривится, как при острой зубной боли.

- Ахаха, Всеволод Игоревич, - говорю ему деловым тоном, беря собаку и отходя в сторону. - Теперь я понимаю, отчего вам так захотелось сбежать.

Сажусь в самое далекое от него кресло и с любопытством поворачиваю голову к выходу в ожидании появления женщины, которая одним своим голосом способна выбить нашего нового полкана из седла.

И вот она появляется.

Застывает в дверном проеме, подслеповато осматривая комнату, видимо, отыскивая взглядом любимого сыночка.

Этакая старушка-божий одуванчик. Одета в легкомысленное платьице в мелкий цветочек и с рюшечками. На голове соломенная шляпка. Лицо ярко подкрашено. На шее бусы в два ряда. Полноватая, но достаточно приятная на вид.

И эта милая женщина вдруг говорит низким грудным командным голосом:

- Сева, иди и поприветствуй свою мать!

Едва сдержав смех, поворачиваю голову к полкану.

Встречаемся с ним взглядами.

А он еще мне сбежать предлагал! Чтобы, значит, лишиться возможности видеть вот это всё? Ага, дураков нет соглашаться...

Дорогие читатели, приглашаю вас почитать "Развод в 45. Как наказать предателя". Это история Фёдора Мороза - друга и коллеги Mapro <https://litnet.com/>

shrt/PVKX

15 глава. Подробности жизни...

- Да, мама, - послушно отвечает Ветров, стреляя в меня предупреждающим взглядом.

Неужели он думает, что я посмею смеяться над ним или там, сказать какую-то гадость сейчас? Нет, мама - это святое, что ж я не понимаю!

Но... Вот честное слово, мне, действительно, смешно! И я едва сдерживаюсь, чтобы не захохотать. Особенно когда он подходит к маме. А она, надо сказать, едва ему достаёт макушкой до плеча. И она такая берёт и ощупывает его, словно проверяет, не уменьшился ли в размерах. При этом угрожающе качает головой и приговаривает:

- Ай-я-я-яй, Севочка, мальчик мой, как исхудал-то, как исхудал! А всё потому, что мужчина в твоём возрасте должен с женой жить, в семье, а не как пес подзаборный прозябать в одиночестве, некормленный, непоенный, неприкаянный!

- Мама! - предупреждающе начинает полкан, но потом переходит на более мягкий тон, посылая мне огненные взгляды. Как будто это я виновата в том, что стала свидетельницей их славной родственной беседы. - Кормленный я! Всё у меня хорошо. И ничего я не похудел.

- Не возражай маме, Сева! - говорит она генеральским своим голосом. Я едва не прыскаю от смеха. И, не сдержавшись, всё-таки издаю нелепый сдавленный смешок, больше

похожий на всхлип.

Фраза-то какая! Надо запомнить... Не возражай маме, Сева!

- А это у нас кто? - тут же поворачивается ко мне бабушка моего соседа.

От неожиданности я даже вздрагиваю.

Полкан усмехается поверх головы своей мамы. Мол, сейчас ты получишь сполна, Никитина!

- Бабушка, - в дверях, наконец, появляется Илья. Где-то там, за его спиной маячит Римма Анатольевна, в присутствии свекрови как-то немного поутратившая свой лоск. - Это - Марго, моя невеста. Марго, это - моя бабушка Клавдия Филипповна.

- Та самая Клавдия Филипповна Ветрова? - ахаю я в восторге. - Вот это да!

- Деточка, - улыбается она. - Неужели Ильюша рассказал тебе о славном боевом прошлом своей старой никому не нужной бабули?

- Клавдия Филипповна, да среди инспекторов по делам несовершеннолетних ваше имя никогда не забудут! Удивляюсь, почему до сих пор не учредили медаль вашего имени!

И я, действительно, так считаю! Потому что Клавдия Филипповна в свое время, в годы, когда в городе было много беспризорных, сумела поймать и посадить в тюрьму целый преступный синдикат, бандитов, которые из маленьких сиrot делали преступников, уча воровать, склоняя к прости-

туции, подсаживая на наркотики. Дело гремело на всю страну! Да, в институте МВД, где я училась, нам о ней на парах рассказывали!

Бабушка проходит и присаживается рядом со мной, в угол дивана.

- Марго, сейчас доставка из ресторана приедет! Поможешь мне? - спрашивает Илья, похоже, решив спасти меня от своей бабушки.

Но я, если честно, совершенно не ощущаю какой-то опасности, от нее исходящей! Наоборот, она с таким искренним интересом и одобрением разглядывает меня, что я невольно проникаюсь к ней симпатией.

- Ильюша! - говорит она резко, при этом лицо абсолютно не меняется - так и остается добродушно-улыбчивым. - Вот пусть твоя мать, бездельница, поможет тебе. Кажется, я видела, что она тоже уже здесь. А мы с Риточкой пока пообщаемся.

Римма Анатольевна за спиной Ильи корчит гримасу отвращения.

Илья согласно кивает, разворачиваясь к выходу.

Полкану звонят. И, подарив мне напоследок насмешливый взгляд, он с телефоном уходит на балкон.

Мы с Клавдией Филипповной остаемся наедине.

Ну, всё! Сейчас начнутся вопросы по поводу моего возраста и претензии по поводу несоответствия его возрасту моего "жениха"!

- Так ты, Риточка, в полиции работаешь? - вкрадчиво начинает бабушка. - Инспектор по делам несовершеннолетних?

- Да. Начальник отдела, - честно отвечаю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.